

АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА СМЕРНОВА

младший научный сотрудник отдела Ближнего и Среднего Востока

Институт восточных рукописей Российской академии наук
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0009-0000-0931-4696; anastasiasmirnova111@gmail.com

ГИБЕЛЬ МИРЗЫ ХАЙДАРА ДУГЛАТА: РУКОПИСЬ «СОБЫТИЯ КАШМИРА» И ПРОБЛЕМА ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ РАСХОЖДЕНИЙ

А н н о т а ц и я . Предпринят источниковедческий анализ персоязычной рукописи В720 «События Кашмира» Мухаммада А'зама Дидамари из собрания Института восточных рукописей РАН и содержащихся в ней противоречивых версий гибели Мирзы Мухаммада Хайдара Дуглата – могольского военачальника и историка, автора «Тарих-и Рашиди». Цель исследования – установить источниковедческую ценность рукописи как примера кашмирской историографической традиции и объяснить причины расхождений между различными версиями одного исторического события. Материалом исследования выступают листы 91b–92a рукописи В720, кашмирские хроники XVI–XIX веков, могольские источники и европейская востоковедческая литература. Методология основана на комплексном применении источниковедческого, сравнительно-исторического и текстологического методов. Исследование выявляет две основные версии обстоятельств смерти Мирзы Хайдара: драматический нарратив о гибели от руки кашмирского мясника и нейтральное сообщение о несчастном случае. Через сопоставление с кашмирскими источниками (труд Хайдара Малика Чадуры, анонимная работа «Бахаристан-и Шахи»), могольскими хрониками (Абу-л-Фазл, Фиришта) и европейской научной литературой демонстрируются механизмы формирования региональных историографических традиций. Определяется место изучаемого сочинения как примера переходного этапа кашмирской историографии XVIII века, зафиксировавшего сосуществование конкурирующих нарративов об одном из событий региональной истории. Значение исследования состоит в расширении источниковой базы по истории Кашмира, введении в научный оборот малоизученной рукописи и демонстрации подхода к работе с противоречивыми свидетельствами, который может быть использован при изучении других персоязычных исторических текстов региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Мирза Хайдар, Кашмир, рукопись, историография Кашмира, персоязычные исторические хроники, источниковедческий анализ

Д л я ц и т и р о в а н и я : Смирнова А. М. Гибель Мирзы Хайдара Дуглата: рукопись «События Кашмира» и проблема историографических расхождений // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 6. С. 8–14. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1346

ВВЕДЕНИЕ

Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат (1499–1551) представляет собой одну из наиболее ярких и противоречивых фигур в истории Центральной и Южной Азии XVI века. Происходивший из влиятельного могольского рода *дуглат*, на протяжении веков игравшего ключевую роль в политической жизни Моголистана, Мирза Хайдар известен современной науке прежде всего как автор фундаментального исторического труда «Тарих-и Рашиди» – важнейшего источника по истории Центральной Азии XV–XVI веков. Однако его деятельность как военного и политика не менее значима: в 1540 году он возглавил за-

воевание Кашмира и в течение одиннадцати лет управлял этим регионом от имени династии Бабуридов, о чем не забыл упомянуть в своем историческом труде [3: 532–537].

Обстоятельства гибели Мирзы Хайдара в 1551 году в ходе военных действий в Кашмире оказались окружены множеством противоречивых версий, зафиксированных в различных историографических традициях. Этот факт превращает изучение источников о его смерти в важную исследовательскую проблему. Анализ расхождений между кашмирскими, могольскими, а также более поздними европейскими версиями позволяет не только прояснить исто-

рические обстоятельства конкретного события, но и выявить механизмы формирования локальных историографических традиций, понять логику конструирования исторических нарративов в различных культурных и политических контекстах.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, кашмирская персоязычная историография остается малоизученным направлением в отечественном востоковедении. Если могольские персоязычные хроники и центральноазиатские источники достаточно хорошо изучены и введены в научный оборот, то локальные кашмирские исторические сочинения до сих пор недостаточно проанализированы с точки зрения их специфики, источниковедческой ценности и места в региональной исторической традиции. Во-вторых, проблема множественности и противоречивости исторических версий одного и того же события актуализирует вопросы методологии работы с источниками, критериев достоверности и интерпретации расхождений. В-третьих, случай с гибелью Мирзы Хайдара представляет собой показательный пример того, как одно историческое событие может быть осмыслено и репрезентировано по-разному в зависимости от позиции автора, его культурной принадлежности и временной дистанции от описываемых событий.

Целью настоящей статьи является источниковедческий анализ рукописи «Ваки'ат-и Кашмир» («События Кашмира») Мухаммада А'зама как представителя кашмирской историографической традиции и сопоставление содержащихся в ней версий гибели Мирзы Хайдара Дуглата с данными других – могольских, а также российских и англоязычных – источников и исследований. Методология исследования основывается на комплексном применении источниковедческого, сравнительно-исторического и текстологического методов.

Представлена краткая источниковедческая характеристика сочинения «События Кашмира» по рукописи В720 из ИВР РАН, затем подробный анализ двух версий гибели Мирзы Хайдара, содержащихся в этом сочинении. Далее последовательно рассматриваются кашмирская историографическая традиция, могольская / индийская историография и более современная научная литература на русском и английском языках; формулируются основные выводы исследования и определяется место «Ваки'ат-и Кашмир» в системе источников по истории Кашмира.

АНАЛИЗ ВЕРСИЙ ГИБЕЛИ МИРЗЫ ХАЙДАРА В РУКОПИСИ В720

Сочинение «Ваки'ат-и Кашмир» («События Кашмира»), известное также под названием «Тарих-и А'зами» («История А'зама»), представляет собой важный памятник кашмирской исторической литературы XVIII века. Автором произведения является Мухаммад А'зам Дидамари (ум. 1765), о котором из текста сочинения известно, что его отца звали Хайр ал-Заман, а сам Мухаммад А'зам был членом суфийского тариката накшбандийа и проявлял интерес к поэзии [2: 128]. Мухаммад А'зам начал работу над текстом в 1148 году хиджры (1735/36 год н. э.), затем приостановил ее примерно на десять лет и завершил между концом 1159 и концом 1160 года хиджры (1746–1748 годы н. э.).

Ключевыми для нашего исследования являются листы 91b–92a. Фрагмент рукописи «Ваки'ат-и Кашмир», посвященный гибели Мирзы Мухаммада Хайдара Дуглата, предлагает две альтернативные версии события без явного указания на предпочтение автора.

Общая фабула событий такова, что в 958 году хиджры (1551 год н. э.) Мирза Хайдар в качестве правителя Кашмира столкнулся с масштабным восстанием местных феодалов. Он попытался подавить мятеж, мобилизовав войска под командованием племянника и военачальников. В ходе решающего сражения у селения Барамула¹ войска Мирзы Хайдара потерпели поражение, после чего он предпринял попытку ночной операции против кашмирских эмиров, оставив семью в Андаркоте² (В720, л. 91b). Далее, согласно первой версии, Мирза Хайдар в одиночку зашел в переулочек, где к нему обратился местный мясник и спросил его имя. Поскольку Мирза Хайдар плохо владел кашмирским языком, его речь выдавала в нем чужеземца-могола. Осознав это, мясник схватил топор и нанес Мирзе Хайдару смертельный удар по голове (В720, л. 92a).

Версия содержит несколько значимых элементов. Мотив одиночества правителя в опасном месте может служить как отражением реальных обстоятельств, так и литературным приемом, подчеркивающим драматизм гибели. Фигура мясника несколько символична: правителя убивает представитель простого народа. Языковой барьер указывает на культурную дистанцию между завоевателями и местным населением: за одиннадцать лет правления (1540–1551)

Мирза Хайдар так и не интегрировался в кашмирское общество.

Вторая версия существенно отличается от первой. Согласно ей, Мирза Хайдар отправился на встречу с «претендентами на власть», чтобы разрешить недоразумения и прекратить вражду, но по дороге произошел несчастный случай, приведший к его гибели (B720, л. 92а). Версия оставляет больше неясностей: не конкретизированы ни личности претендентов, ни характер «недоразумений», ни суть «несчастливого случая». Расплывчатость может свидетельствовать о неизвестности деталей даже современникам или о сознательном избегании компрометирующих уточнений.

Таким образом, обе версии подчеркивают внезапность гибели и уязвимость Мирзы Хайдара. Однако первая конкретна, драматична и, можно сказать, выполняет идеологическую функцию, вторая – расплывчата. Приведение обеих версий без предпочтения свидетельствует о сложности исторической памяти о Мирзе Хидаре в кашмирском обществе XVIII века. Мухаммад А'зам зафиксировал состояние предания своего времени, когда спустя двести лет обстоятельства гибели оставались предметом интерпретаций.

КАШМИРСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Анализ двух версий гибели Мирзы Хайдара, приведенных Мухаммадом А'замом, ставит закономерный источниковедческий вопрос: на какие материалы опирался автор, составлявший свой труд спустя почти два столетия после описываемых событий? Решение этой проблемы лежит прежде всего в обращении к кашмирской историографической традиции XVI–XVII веков – периоду формирования локальной исторической литературы, зафиксировавшей память о могольском завоевании и правлении Мирзы Хайдара.

Следует отметить, что одной из ключевых проблем изучения обстоятельств гибели Мирзы Хайдара является практически полное отсутствие синхронных событию источников. Его современники и соратники либо не оставили письменных свидетельств, либо эти тексты не сохранились. Могольские хронисты Абу-л-Фазл и Фиришта писали спустя несколько десятилетий после событий и опирались на устные предания или утраченные источники. Кашмирская историографическая традиция зафиксировала события еще позже – «Бахаристан-и Шахи» был составлен

около 1614 года, то есть через шестьдесят с лишним лет после гибели Мирзы. Таким образом, все дошедшие до нас версии представляют собой ретроспективные реконструкции, что объясняет их противоречивость.

Примечательно, что даже точная дата гибели Мирзы Хайдара остается предметом споров среди историков. «Бахаристан-и Шахи» указывает конкретную дату – 8 зу-л-ка'ада 957 года хиджры (~ 18 ноября 1550 года н. э.). Весомым аргументом в пользу 957 года хиджры (1550 года н. э.) служит надпись на гробнице Мирзы Хайдара с хронограммой [7: 234]. Однако другие источники приводят иные даты: Хайдар Малик называет 959 год хиджры, Абу-л-Фазл – 958 год хиджры (1551 год н. э.). Европейские исследователи, опираясь на могольские источники, также придерживаются 1551 года, и эта датировка остается общепринятой в современной исторической науке.

Обратимся к сохранившимся сведениям. Уже упомянутый труд «Бахаристан-и Шахи» (ок. 1614) – первая полностью сохранившаяся хроника истории Кашмира на персидском языке. Анонимная работа охватывает период от древности до начала XVII века. Автор, предположительно придворный историк или образованный чиновник, имел доступ к официальным документам и устным преданиям. Текст отличается литературным стилем, он стал важным образцом персидской историографии Кашмира [5: 27].

Согласно «Бахаристан-и Шахи», в 957 году хиджры (1550 год н. э.) Мирза Хайдар столкнулся с системным военно-политическим кризисом. Его гарнизоны по всему Кашмиру терпели поражения. Мирза Хайдар разбил лагерь у деревни Ватхура³, по совету командиров была спланирована ночная атака. Восьмого числа месяца зу-л-ка'ада 957 года хиджры (~ 18 ноября 1550 года н. э.) Мирза Хайдар погиб от удара копьем, нанесенного неким Камалом Дуни [5: 145]. Эта версия существенно отличается от версии Хайдара Малика и Мухаммада А'зама по нескольким параметрам. Во-первых, называется конкретный убийца, а не анонимный представитель народа. Во-вторых, оружие убийства – копье, а не топор, что изменяет характер события.

«Бахаристан-и Шахи» в свою очередь стал основой для гораздо более известного кашмирского исторического сочинения – истории Хайдара Малика Чадуры. Работа содержит сведения начиная с древней истории Кашмира и заканчивая современными автору событиями (1618–1621 годы) [10].

Хайдар Малик Чадура приводит версию о гибели Мирзы Хайдара от рук мясника, которая текстуально совпадает с первой версией Мухаммада А'зама⁴. Это совпадение не ограничивается общей фабулой, но распространяется на детали повествования и стилистические особенности, что убедительно свидетельствует о прямом заимствовании. Мухаммад А'зам использовал труд Хайдара Малика в качестве источника, сохранив не только фактическую канву событий, но и характер изложения.

Устойчивость этого нарратива указывает на его идеологическую значимость для кашмирской исторической памяти. К XVIII веку образ простого мясника, убивающего чужеземного правителя топором, закрепился в локальной традиции как символ народного сопротивления могольскому владычеству. Сохранение этой версии свидетельствует о том, что она выполняла функцию легитимации антимогольских настроений и поддержания коллективной идентичности, основанной на противопоставлении местного населения чужеземным завоевателям.

Примечательно, что, несмотря на текстологическую преемственность между трудами Хайдара Малика Чадуры и Мухаммада А'зама, в дальнейшем развитии кашмирской историографии произошел заметный сдвиг в сторону второй, более нейтральной версии гибели Мирзы Хайдара. Так, в работе на персидском языке уже XIX века – «Тарих-и Хасан» – автор Мавлави Гулам Хасан Куйхами сообщает, что Мирза Хайдар погиб в темноте вследствие несчастного случая [9: 260]. Эта формулировка перекликается со второй версией Мухаммада А'зама, хотя и не идентична ей текстуально.

МОГОЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Могольская историографическая традиция представлена двумя ключевыми источниками – трудами Абу-л-Фазла и Фириште. Абу-л-Фазл (1551–1602), придворный историк падишаха Акбара и автор фундаментального труда «Акбар-нама» (конец XVI века), упоминает о гибели Мирзы Хайдара крайне лаконично, но приводит две версии. Согласно первой версии, Мирза погиб от руки Камала Дуни во время ночного нападения в Сринагаре, что перекликается с версией из «Бахаристан-и Шахи». Вторая версия утверждает, что смерть Мирзы произошла случайно – один из его собственных слуг неумышленно поразил его стрелой [8: 296].

Значительно более подробные сведения содержатся в «Тарих-и Фиришта» или «Гулшан-и Ибрахими» Фириште (ок. 1570–1620), написанном в начале XVII века. Следуя его изложению, Мирза Хайдар начал поход для подавления мятежа в одном из районов Кашмира. Согласно первой версии Фиришты, Шах Назар, оружейник Мирзы Хайдара, в ночной темноте выпустил стрелу и услышал, как Мирза Хайдар вскрикнул: «Безобразие!» Тогда Шах Назар понял, что стрела попала в Мирзу Хайдара. По другой версии, Мирзу Хайдара убил мясник, а по третьей – его зарубил мечом Камал Дуни. Однако Фиришта сообщает, что на утро никаких следов, кроме раны от попадания стрелы, на теле Мирзы Хайдара обнаружено не было⁵.

Таким образом, могольская историографическая традиция интерпретирует гибель Мирзы Хайдара как военную неудачу и стратегическую случайность, лишенную героического или символического измерения. Версия о мяснике упоминается вскользь и практически сразу опровергается автором.

ЕВРОПЕЙСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Европейская историография, обращаясь к вопросу гибели Мирзы Хайдара, опиралась преимущественно на могольские источники, адаптированные через призму колониальной науки XIX века. Ключевую роль в формировании европейского понимания событий сыграли английские переводы и интерпретации индийских хроник. Генри Беверидж (Henry Beveridge) в своем переводе «Акбар-нама» Абу-л-Фазла (1907) зафиксировал крайне лаконичное упоминание о гибели Мирзы Хайдара⁶. Генерал Джон Бриггс (John Briggs) в переводе труда Фириште (1829) представил лаконичную версию: произошло неожиданное ночное нападение мятежников, и Мирза Хайдар пал от стрелы в бою [6: 289]. Чарльз Роджерс (Charles Rogers) в своем издании того же источника (1900-е годы) предложил более детализированную интерпретацию, сохраняя при этом общую канву событий. В ночное время на подступах к лагерю Мирзы Хайдара произошло неожиданное нападение повстанцев, в ходе которого могольское войско потерпело поражение, а сам Мирза был смертельно ранен стрелой. Трагическая случайность заключалась в том, что смертельная стрела была выпущена кем-то из собственного войска Мирзы Хайдара в условиях ночной темноты и хаоса боя⁷.

Современные европейские исследователи отмечают, что существует ряд версий обстоятельств гибели Мирзы Хайдара, но среди них не фигурирует версия о мяснике [7: 233–234].

Анализ сведений о гибели Мирзы Хайдара из отечественной научной литературы говорит о том, что ее обстоятельства не становились предметом значительного внимания и дискуссий. Российские специалисты в целом сходились во мнении относительно базовых деталей данного происшествия – Мирза Мухаммад Хайдар пал в результате боевых столкновений на территории Кашмира, хотя нюансы трактовок несколько варьировались. Так, в исследованиях В. В. Бартольда, признанного эксперта по истории Центрально-Азиатского региона, его смерть связывается с периодом народного восстания против могольского господства [1: 598]. Во вступительной части к русскоязычной версии «Тарих-и Рашиди», подготовленной А. Урунбаевым, Р. Джалиловой и Л. Епифановой, сообщается, что Мирза Хайдар пал в ходе боевого противостояния с горным племенем, что указывает на непростой характер его усилий по установлению контроля над горными районами Кашмира [3: 8–9]. В собрании исследований В. П. Юдина, затрагивающих историю данной территории, отмечается, что смерть опытного военного руководителя в ходе схватки с горным племенем от стрелы, выпущенной его собственным воином, была досадной и даже абсурдной [4: 180].

ВЫВОДЫ

Системные расхождения между различными версиями гибели Мирзы Хайдара Дуглата обусловлены комплексом взаимосвязанных факторов, которые можно структурировать следующим образом. Различные историографические традиции интерпретировали событие в соответствии с собственными идеологическими установками и политическими интересами. Кашмирские источники акцентируют сопротивление чужеземному владычеству. Версия о мяснике может указывать на народную борьбу и утверждать коллективную идентичность через противопоставление местного населения могольским завоевателям. Образ простого ремесленника, убивающего правителя топором, превращает событие в символ народной справедливости. Могольские источники нейтрализуют вину через акцент на случайности. Версия о гибели от стрелы собственного воина в темноте деполитизирует событие, представляя его как трагическое не-

доразумение, а не результат организованного сопротивления или успешного покушения. Это позволяет избежать как героизации антимогольской борьбы, так и признания слабости имперской власти в регионе. Более поздние интерпретации содержат нейтральную версию и отсутствие конкретных деталей, что отражает как географическую, так и временную удаленность от событий, а также стремление к нейтральному изложению, избегающему острых политических оценок.

Объективные обстоятельства гибели – военные действия в условиях ночного времени – создавали ситуацию, в которой установление точных деталей было затруднено изначально. Увеличение временной дистанции между событием и его фиксацией приводило к трансформации исторической памяти. Ранние кашмирские и могольские источники (XVI–XVII века) сохраняют конкретные детали – имена, орудия, обстоятельства. Более поздние источники демонстрируют тенденцию к обобщению и символизации. Временная дистанция также объясняет, почему некоторые историографы в целом и Мухаммад А'зам, писавший спустя почти два столетия после событий, в частности посчитали необходимым привести обе версии, не отдавая предпочтения ни одной: к XVIII веку обстоятельства гибели окончательно превратились в предмет различных интерпретаций, между которыми невозможно было сделать однозначный выбор.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов относительно историкоисследовательской ценности рукописи «Ваки'ат-и Кашмир» Мухаммада А'зама и проблемы историографических расхождений в освещении гибели Мирзы Хайдара Дуглата.

Рукопись В720 представляет собой важный источник по истории Кашмира, созданный в период кризиса Могольской империи (1735–1748) и отражающий состояние локальной исторической памяти. Текстологический анализ доказывает непосредственную зависимость первой версии (о мяснике с топором) от труда Хайдара Малика Чадуры, демонстрируя механизм преемственности: более поздний автор воспроизводит текст предшественника с минимальными изменениями. Вторая версия (о несчастном случае на пути к переговорам) представляется более нейтральным вариантом, встречающимся и в других современных событиях источниках.

Примечательна трансформация доминирующих интерпретаций в кашмирской историогра-

фии: от драматического нарратива о мяснике (XVI–XVII века) через включение альтернативной версии (XVIII век) к преобладанию формулировки о несчастном случае (XIX век). Этот сдвиг отражает утрату остроты антимогольских настроений и изменение отношения к событиям.

Множественность версий обстоятельств гибели Мирзы Хайдара в Кашмире не является источниковедческим недостатком, но представляет ценный материал для понимания механизмов формирования исторической памяти и роли идеологических факторов в конструировании нарративов. Каждая версия отражает не столько реальность события 1550/51 года, сколько реальность его восприятия в различных культур-

ных и политических контекстах на протяжении последующих столетий.

Рукопись «Ваки'ат-и Кашмир» занимает важное место в системе источников по истории Кашмира как пример локальной традиции, зафиксировавший критический момент трансформации исторической памяти – сосуществование и конкуренцию различных интерпретаций в период перехода от антимогольских нарративов к примирительным. Дальнейшее изучение кашмирской персоязычной историографии позволит обогатить понимание региональной истории и механизмов формирования исторической памяти в условиях культурного и политического многообразия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Барамула (или Барамулла) – сейчас город и округ индийской союзной территории Джамму и Кашмир.
- ² Андаркот – сейчас город, обладающий большой археологической ценностью, в округе Барамула индийской союзной территории Джамму и Кашмир.
- ³ Ватхура – сейчас населенный пункт в составе Сринагара.
- ⁴ Hasan Haidar Malik ibn Malik. *Tarikh-i mulk-i Kashmir* [История государства Кашмир]. Рукопись № 5130, библиотека Меджлиса Национального совета Ирана. Р. 243 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ketabpedia.com/download/6576> (дата обращения 14.08.2025).
- ⁵ Ferishta Mahomed Kasim. *Tarikh-i-Ferishta, or History of the rise of the Mahomedan power in India*. (Edited and collected from various manuscript copies by Major-General John Briggs, assisted by Munshi Mir Kheirat Ali Khan Mushtak of Akberabad). Vol. 2. Bombay: Government College Press, 1831. P. 693.
- ⁶ Abu-l-Fazl. *The Akbar Nama*. (H. Beveridge, Transl.). Vol. 1. Calcutta: Asiatic Society, 1907. P. 406.
- ⁷ Dughlat M. H. *The Tarikh-i-rashidi: A history of the Moghuls of Central Asia*. An English version. London: S. Low, Marston and Company, 1895. P. 22.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартольд В. В. Сочинения: В 9 т. Т. 8. Работы по источниковедению. М.: Изд-во восточной лит., 1973. 723 с.
2. Смирнова А. М. Персидская рукопись XVIII века из коллекции ИВР РАН: Вклад в историографию Кашмира // Современные востоковедческие исследования. 2024. Т. 6 (2). С. 123–132. DOI: 10.24412/2686-9675-2-2024-123-132
3. Хайдар М. М. Тарих-и Рашиди / Введ., пер. с перс. А. Урунбаева, Р. Джалиловой, Л. Епифановой; Примеч. и указатели Р. Джалиловой и Л. Епифановой. Ташкент: Фан, 1996. 728 с.
4. Юдин В. П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. Алматы: Дайк-пресс, 2001. 380 с.
5. *Baharistan-i Shahi*. A chronicle of medieval Kashmir. (K. N. Pandit, Ed.). Calcutta: Firma KLM Private Limited, 1991. 296 p.
6. Ferishta M. K. *History of the rise of the Mahomedan power in India, till the year A. D. 1612*. (J. Briggs, Transl.). Vol. 4. New Delhi: Oriental Books Reprint Corporation, 2016. 795 p.
7. Parmu R. K. *A history of Muslim rule in Kashmir, 1320–1819*. Delhi: People's Publishing House, 1969. 544 p.
8. Abu al-Fazl. *Akbar namah*. *Tarikh-i Gurmukhiyan-i Hind* [Акбар-нама. История Гурканидов Индии]. Be kushesh: Gulam Riza Tabatabai Majd [Редактор: Гулам Риза Табатабаи Маджд]. Vol. 1. Tehran, 1385 [2006]. 610 p.
9. Hasan Pir Ghulam. *Tarikh-i Hasan Kuyhami* [История Хасана Куйхами]. Vol. 2. Srinagar, 1954. 566 p.
10. Tayyibi Fard Kazim. *Haydar Malik va kitab-i tarikh-i Kashmir: daricha-yi ba shinakht-i Kashmir-i tarikhi* [Хайдар Малик и книга истории Кашмира: окно в изучение исторического Кашмира] // *Guzarish-i Miras* [Отчет о наследии]. 1392 [2013/2014]. № 5, 6. Р. 14–18.

Поступила в редакцию 05.03.2026; принята к публикации 02.06.2026; дата публикации 30.09.2026

Anastasiia M. Smirnova, Junior Researcher, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
 ORCID 0009-0000-0931-4696; anastasiiasmirnova111@gmail.com

THE DEATH OF MIRZA HAIDAR DUGHLAT: THE MANUSCRIPT EVENTS OF KASHMIR AND THE PROBLEM OF HISTORIOGRAPHICAL DISCREPANCIES

Abstract. The article presents a source study analysis of the Persian-language manuscript B 720, titled *Events of Kashmir*, authored by Muhammad A'zam Didamari and housed in the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. The study focuses on the contradictory accounts within the manuscript concerning the death of Mirza Muhammad Haidar Dughlat, a Mughal military commander and historian, known for his chronicle *Tarikh-i Rashidi*. The primary aim of the study is to assess the source value of the manuscript as a representative of the Kashmiri historiographical tradition and to explore the reasons behind discrepancies between different versions of the same historical event. The research draws on folios 91b–92a of the manuscript B720, alongside Kashmiri chronicles from the XVI to the XIX centuries, Mughal sources, and European Orientalist literature. Methodologically, the study uses a combination of comprehensive source criticism, comparative-historical analysis, and textological examination. The findings identify two main versions of the circumstances surrounding Mirza Haidar's death: a dramatic narrative portraying his death at the hands of a Kashmiri butcher, and a neutral account describing it as an accident. Through comparison with Kashmiri sources (such as Haidar Malik Chadurah's work and the anonymous *Baharistan-i Shahi* chronicle), Mughal chronicles (by Abu'l-Fazl and Firishta), and European scholarly literature, the research demonstrates the mechanisms of formation of regional historiographical traditions. The studied manuscript is positioned as an example of a transitional phase in the eighteenth-century Kashmiri historiography – a work that recorded the coexistence of competing narratives about one of the events in regional history. The significance of this study lies in expanding the available source base on Kashmiri history, introducing a relatively understudied manuscript into scholarly discourse, and demonstrating an approach to handling contradictory evidence that can be applied to other Persian-language historical texts from the region.

Key words: Mirza Haidar, Kashmir, manuscript, Kashmir historiography, Persian-language historical chronicles, source study analysis

For citation: Smirnova, A. M. The death of Mirza Haidar Dughlat: the manuscript *Events of Kashmir* and the problem of historiographical discrepancies. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(6):8–14. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1346

REFERENCES

1. Bartold, V. V. Collected works: In 9 vols. Vol. 8. Studies in source criticism. Moscow, 1973. 723 p. (In Russ.)
2. Smirnova, A. M. A Persian manuscript of the 18th century from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts (RAS): Contribution to the historiography of Kashmir. *Modern Oriental Studies*. 2024;6(2):123–132. DOI: 10.24412/2686-9675-2-2024-123-132 (In Russ.)
3. Haidar, M. M. The *Tarikh-i Rashidi*. (A. Urunbaev, R. Dzhaliilova, L. Epifanova, Transl., Eds.). Tashkent, 1996. 728 p. (In Russ.)
4. Yudin, V. P. Central Asia in the XVI–XVIII centuries through the eyes of an orientalist. Almaty, 2001. 380 p. (In Russ.)
5. *Baharistan-i Shahi*. A chronicle of medieval Kashmir. (K. N. Pandit, Ed.). Calcutta, 1991. 296 p.
6. Firishta, M. K. History of the rise of the Mahomedan power in India, till the year A. D. 1612. (J. Briggs, Transl.). Vol. 4. New Delhi, 2016. 795 p.
7. Parmu, R. K. A history of Muslim rule in Kashmir, 1320–1819. Delhi, 1969. 544 p.
8. Abu al-Fazl. Akbar namah. (Gulam Riza Tabatabai Majd, Ed.). Vol. 1. Tehran, 1385 [2006]. 610 p.
9. Hasan, Pir Ghulam. *Tarikh-i Hasan Kuyhami*. Vol. 2. Srinagar, 1954. 566 p.
10. Tayyibi Fard, Kazim. Haydar Malik va kitab-i tarikh-i Kashmir: daricha-yi ba shinakht-i Kashmir-i tarikhi. *Guzarish-i Miras*. 1392[2013/2014];5,6:14–18.

Received: 5 March 2026; accepted: 2 June 2026; published: 30 September 2026